

Александр
Немировский

С
И
С
Т
Е
М
А

ОТСЧЁТА

ISBN 978-1-4675-1737-9

9 0000 >

9 781467 517379

Александр Немировский

Система отсчёта

/Короткие произведения в словах/

Alexander Nemirovsky

The coordinates

/Short compositions in words/

ISBN 978-1-4675-1737-99

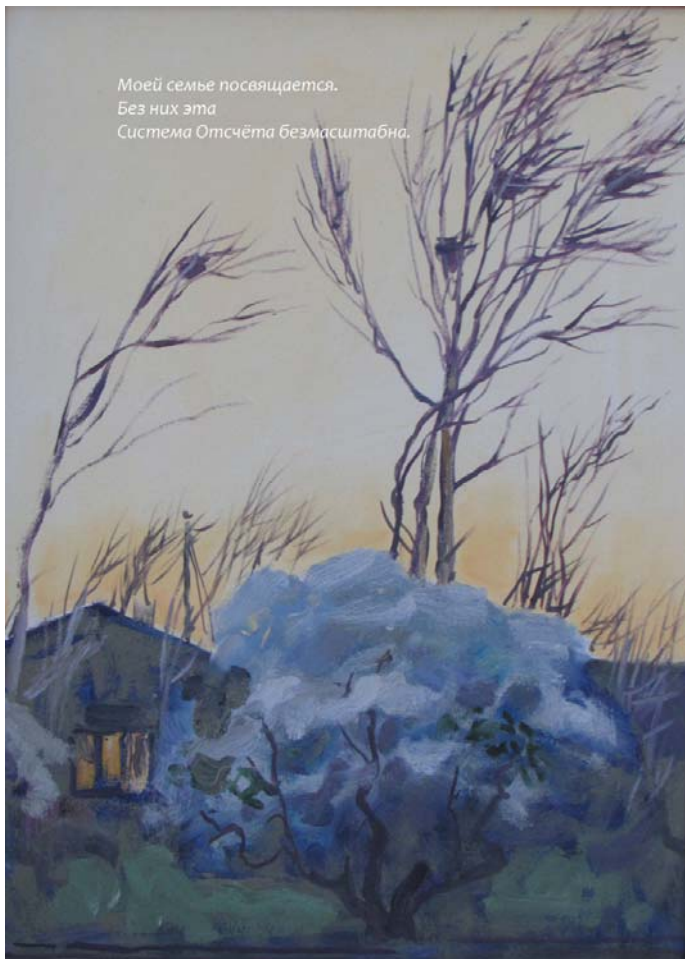
В оформлении книги использованы
фрагменты картин

П. Тайбера и А. Виксне

© 2012 by Alexander Nemirovsky
145 Crest Rd. Woodside, CA, 94062, USA.

/California, San Francisco area/

Моей семье посвящается.
Без них эта
Система Отсчёта безмасштабна.

Несомненный успех предыдущего сборника «Уравнение разлома», а точнее большое количество теплых отзывов от разных моих читателей, сделало свое дело. Так что содержание этого сборника смешанное.

«Система отсчета» - новая тетрадь, целиком печатающаяся впервые. Другая часть – это дополнительный тираж избранного из «Уравнения разлома» (2009) и совсем горстка вытасченного из «Без читателя» (1996). Стихи выбирались по принципу влияния на формирование «Системы отсчета».

Книга «Без читателя» во многом о форме «**джаз-поэзии**», придуманной и заявленной ещё в 1987 году. Некоторые из тогдашних стихотворений оказались, к сожалению, пророческими.

Если следовать правилу, что форма и содержание должны быть в соответствии, то «Уравнение разлома» предстанет больше с содержательной стороны. Логически я пришел к новой «Системе отсчета» – как производной первых двух книг, которая вдруг дает новое качество.

Впрочем, судите сами.

*искренне Ваш,
автор.*

* * *

Вот и подошла к концу моя система отсчета.
Дальше уже непонятно, где истина, а где нет.
Не работают правила чёта или нечёта.
А эксперимент мысленный
Не помогает увидеть свет.
Да, отлистывая
Назад, я пытаюсь разобрать и понять ошибку.
Но разве это возможно – снова пережить всю дорогу?
Как это - «Избежать уже набитую шишку»?
За нее же заплачено, и весьма дорого!

И я говорю длинную фразу там, где раньше хватало
одного звука.
И я молчу там, где раньше хватало крика.

Моя система отсчета подошла к концу.
И, как улика,
Я говорю лицу
В зеркале: «Такая штука».

Письмо в 1987

Мы же с тобой друг к другу ногами повернуты.
Да и головами в разные стороны к небу торчим.
Между нами шарик. И шарик весьма твердый.
А еще между нами - порознь проходящая жизнь.

Я научился просчитывать, когда ты спишь или
работаешь,
Чтобы вклиниться телефонным звонком между.
Я знаю, когда там у вас холодно, моя хорошая,
Или когда жара, а солнце в глаза режет.

Прошное

Нам опять не поставить к стенке,
Да и в театре теней это непринято.
Я все также не пью молоко с пенкой.
А ты, наверное, куришь...
Вынуты
Из друг друга событий,
Мы трясёмся, каждый в своем трамвае.
Три копейки билет. И нити
Рельсов нас разводят в разные стороны,
Моя дорога.

Так по шарик, безразличному к движению,
Мы перемещаемся, а на самом деле –
стоим на месте.
С точки зрения вечности, наше с тобой продолжение

Не имеет смысла. Как и доходящие вести
О между собой незнакомых детях.
Сколько их у тебя, если
Не ошибаюсь, двое?
Впрочем, это неважно. Переменится ветер,
И эта мысль о тебе оставит меня в покое.

(0110)

Из цикла «прогулки с поэтами»

Кронос

Л.Губанову.

И жизнь моя станет еще на год покороче.
И борода моя станет больше седой, чем рыжей.
И я еще меньше буду понимать поколение моей
дочери.
И еще больше забывать то, из которого вышел.

Но всё также, никому не известны, гниют мои строчки.
Но все также летит, вращаясь, вокруг солнца шарик.
И не больно совсем заменяется день ночью.
И не слышно, как время рукой в памяти шарит.

Я рентую у Бога для жизни пространство и время,
Чтобы выплатить позже созревшей душой, сполна и
зараз.
Чтобы чьи-то губы перебирали кости моих
песнопений,
Надувая звуковой волной памяти парус.

Чтобы тот потянул, и незнакомый кораблик двинулся,
Подминая под себя молчания соленые волны.
Наплевать, что я давно родился и уже выдохся.
Я еще пока держу курс. И держу ровно.

(0411)

Р. Мухе.

Как глупо в этой жизни разминуться.
Но здорово, что Ваши есть стихи,
Которым ну нельзя не улыбнуться.
Спасибо.
Для моей души духи.
Прочел, как брызнул свет на настроенье.
Осмыслил.
Продолжаю понимать.
Какое вкусное узнал стихотворенье.
И не успел устать его читать.

(0110)

*Другу детства, писателю и поэту
И. Рубинштейну.*

Нет, не надо мне ни воблы, ни пива.
В одиночку мне меню
Не осилить.
Мне б к Рублю
Бы завалиться на кухню,
А на кухне-то найдется, что выпить.

Отмотать бы лет намного обратно,
Отгулять кураж в новолунье.
На одежде
Пусть останутся пятна.
Ах, Надежда -
Все такая ж шалунья!
Не догонишь, не поймаетшь девчонку.
То ли возраст, то ли знанье, что будет,
Помешает.
Мы теперь усталые люди.
Мы не бегаем.
А только шагаем.

Посидеть за небольшим разговором...
Помню пепел на коробке от спичек.
Дружно вздором
Обозвать ту эпоху,
Где учились не всегда на "отлично".
Юго-запад – нет, не место, а время.
Сократилось то пространство до точки.
Оказалась, только дружба, как кремень.

Вот бы это донести моей дочке.

У тебя опять хреново с погодой,
В Калифорнии тут солнце шарашит.

Утомил тебя моей этой одой.

Извиняй.

Хотя бы это, но наше.

(0110)

В. Роше.

И мы будем с умным видом говорить пустые слова.
И мы будем при этом думать одно и то же.
Наш собственный необитаемый остров,
На котором растёт дурман-трава.
И которой мы пропитаны сквозь кожу.

Но по нас прозвонит набат оглушающих строк.
И мы станем с тобою молчать на одном языке.
И назначим по-взрослому сами тюремный срок,
Замерши друг у друга в черновике.
И к руке
Не касаясь рукой,
Равновесье держа.
Оставаясь в чертогах правдивых, семейных дел,
Мы поймем, что молчанье не стоило ни гроша.
Что оно расплескалась за собственный свой предел.

И пойдет волна по воде *ночи*
От тебя ко мне, и опять назад.
Черновик почти
И молчи, молчи.
Я услышал, что ты хочешь сказать.

(101211)

Лыжный день

Е. Гришковцу.

Этот день ждешь всю зиму. Смотришь погоду. На «до» и «после» разгребаешь работу, чтобы вот так, вдруг и внезапно, освободить день. Обычный будний день. Освободить с упреждением всего в 48 часов. И только для того, чтобы идеально покататься на горных лыжах. Накануне такого дня, обязательно в вечер или в ночь, наконец-то кончается период затяжных дождей, а в горах перестают снегопады.

В полной темноте, поздним вечером, ты собираешь лыжи, ботинки и все остальное и, как есть, усталый после работы, прыгаешь за руль, чтобы к утру быть на склоне. Чтобы с утра топтать свежий снег, на котором еще нету следов от других лыжников. На котором ничего нет, кроме солнечных лучей.

Легкий мороз, горы, и никого.

Будний день. Все на работе. Все, кроме тебя. Ни одного человека в очереди на подъемник. Садись и вверх. Чтобы потом вниз. Как хочешь, быстро или медленно, или как можешь, но всегда с удовольствием.

Ты запаркуешь машину прямо напротив касс, чтобы было близко идти, и там обязательно будет свободное место. Только для твоей машины. Ты уговоришь, и с тобой будет кататься твоя жена или твоя девушка. И ты проведешь незабываемый день

на склонах, а потом сходишь в сауну и поднимешься в ресторан. Где ты сядешь у камина и съешь очень вкусный ужин, запивая его красным вином.

А после, после, по опять-таки пустому фривею ты вернешься домой за очень короткое время. Ведь трафика нету. Его просто не может быть в этот специальный день, который ты ловишь всю зиму, смотря на интернете погоду, зная, что такой день обязательно есть, и он обязательно наступит. Просто идеальный день для катания.

(0410)

Пивной блюз

Ну вот, и закончилось лето. На добрую память.
Коричневый эль примиряет с эпохой работы.
Чуть-чуть тормозит. Можно в паузу точку поставить.
И уж точно избавиться временно от икоты.
Кто-то
Нас вспоминает. Ничего, подождет.
Вот отключен мобильник.
Да холодное пиво под тихую речь разговора.
Под трубочный дым.
О намотанных милях
Мы с тобой промолчим.
Нам еще расставаться нескоро.

Мы расскажем друг другу
О жизни и детях, мешая
Времена и события. С перерывом на вздох.
На глоток.
Где осевшая пена чуть-чуть уменьшает
Разлуку.
До простого прощанья,
Что так неизбежно, не вруку.

Ты глядишь на восток.
Ты чуть-чуть пожимаешь плечами.
Здесь, куда не взгляни,
Или Дальний, иль Ближний Востоки.
Мы на западном крае,
Где скала расправляется с пеной.

Чтоб стекала она, размывая пески-новостройки.
Мы живем в них пока.
Ну, нужны же какие-то стены?

Ну хотя бы стеклом ограничить от мира пространство,
Где холодное пиво уже в обрамленье седин.
Где мы тихо сидим.
И, наверное, в этом есть ещё постоянство.

(0710)

Романтик

Да, моя дорогая, я последний романтик
Отшумевшего века.
Как твой неприжившийся бантик
На косе, обрезанной лет сто назад.
Я меряю время приблизительной вехой.
И, как вор-карманник,
Прячу свои глаза.

Не-пришей-кобыле-хвост,
Я прописался в эпохе,
Где книги – рухлядь, а слово – звук.
Я на фоне заката торчу вопросом,
Что даже в мухе
Не вызывает испуг.
А мне вот -
Страшно.
Что не-вод
Пустым выходит из раза в раз.
И никому до этого дела нет.
Я последний романтик, набросок карандашный.
Карикатура на склоне лет.

Да, моя дорогая, этой жаркой осенью
Я опять напридумывал про весну и надежду.
А на самом деле, если вывесить простыни,
То ничего и не было между нами, здешними.
И теперь, пробираясь
Переулками прошлого,

Я улыбаюсь
Своей наивности.
Единица измерения пошлости
Пока не найдена.
И, видимо, нету необходимости.

(092810)

Вечный Жид

Закругляется время. Эпоха фантазий прошла.
Похудевшей тропинкой закончился бурный фривей.
Дорогая моя, ты опять мою руку нашла,
Разрешите представиться – вечно бродящий еврей.
Соловей
На рассвете – язык его смутно знаком
С предыдущих стоянок, домов и роскошных гостиниц.
Он расскажет о том,
Что я помню.
А также о том,
Что еще не случилось – провидец.

Только ты все про дом.
Про детей, про устойчивый быт.
Ну а я все - про горы и скалы, пороги и реки.
Закругляется время, в котором так много болит.
И уснула дорога варягов, ведущая в греки.

Век иной. Непогода не стоит гроша.
Но рука остается рукой и опорой.
Нам опять предстоит воспитать малыша,
И мириться, и ссориться с Торой.
И покуда душа
Не созреет в отрыв,
Уповаю – хватило бы тела.
Чтоб рукою своей твою руку накрыл,
По дороге идти неумело.
(0910)

* * *

Ни к чему и пытаться
Делить этот мир на две части.
Мои руки кончаются
Там, где твои пальцы
Их держат. Мы давно во власти
Потока. Несемся
К его концу.
Но ничуть не страшно.
Я уверен – спасёмся,
Губами припав к лицу.
А всё, что было не важно,
Утонет само по себе.
Наша упряжка
Преодолеет груды вещей,
Принадлежавших когда-то нам другим,
жившим в той же избе.
Вообще,
Все встанет на свои места
И продолжится как обычно.
Но я молю только, чтобы урок,
стоивший тебе моего креста,
Не померкнул перед твоим будничным.
Чтобы когда волосы потеряют рыжину,
А накал опять перейдет в серость.
И заполнит наступившую тишину
Всё, что до этого нам приелось.
Тогда пускай я этого не переживу.

(160112)

Старик .

Я уже разобрался с собой и с работой.
И даже с эпохой скоро уже разберусь.
Я на все соглашусь,
Что мне выдано высшею квотой,
Где колоночка счастья.
А баланс выливается в грусть.
Не стремлюсь
Дочитать до конца. Все понятно.
Разгладить морщины
Вином.

За кутёж,
Что в бюджете не сделает брешь!
Оставляя еще на бензин,
На ремонты машины.
И на первые вишни,
Которые ешь
 ..и плюёшь.

(170111)

* * *

Когда из случая выходит слово,
Подкова
Счастья отвечает эхом.
Покровы
Времени, как брызги чтоб из пены
Ты родилась опять.
Я буду этим берегом, скалою,
Что ты наступишь
Всей ногою тонкой,
И побежишь свой походкой детской,
И оттолкнешься, настигая счастье.

(1205)

Этюды

Ностальгический

Перекресток острым углом,
Кому красный, а кому зеленый – непонятно.
Здесь растет из земли один дом.
А остальные дома - как пятна.

Я стою, курю.
Фотоаппарат промок.
«Вот и здравствуйте, турист издалека.»
То-ли квартал не тот. («Не квартал, а блок.»)
Только те же надо мной облака.
Только тешатся
Всё также дожди.
(«Завернул бы кто-то кран наверху.»)
А в глазах рядком проходят вожди,
Превращаясь к горизонту в труху.
А в глазах рядком проходят друзья.
(«Но нельзя.
Об этом запрещено.
Вот поправте свой заплечный мешок.
Уезжайте, не ходите пешком.»)

Перекресток. На углу красный свет.
Все понятно: «Перехода здесь нет.»

(110711)

Философский

С годами больше ценишь качества души,
Чем прелесть тела, сжатого локтями.
Хотя и то немаловажно. Не спеши,
Постой. Дай паузе вздохнуть. Поспи,
Хотя бы
И один. По эту сторону от «пи»
я обречен на круг.
На иррациональность.

Какая твердая фигура. Не порвать.
Поэтому предпочитаю дух.
Коль есть возможность выбирать
Его реальность.

По эту сторону от «пи».
По эту сторону от «е».
Здесь как дорогу не тропи -
Она не выведет во-вне.

(300511)

Ремесленный

Я вишу на словах,
Что над временем-бездной проносят.
В надежде, что я проскочу по-сухому.
И, ноги поджав, я болтаюсь вопросом –
А может быть, все по-другому?

А может быть, я подбираю
Словами гармонии жизни,
И в ряд числовой разлагаю судьбу,
Чтобы в цифрах суметь предсказать поворот?

Только точность смешна. Я хромаю.
А вечное Слово - плывет.

(150611)

Утренний

А с утра нас разбудят чайки.
И как будто запахнет морем.
Но ты зароешься в одеяло
С плечами.
И ничего на оставишь, кроме
Кончика носа.

Надо день начинать сначала –
Задавать и отвечать на вопросы,
Набегающие на кромку
Твоей суши. Без остановки.
Громко,
Пуще прежнего кричат птицы.

И свет взбивается солнечной пылью.
Вздых. Глаза.
Отключить мобильник.
И уже ничего не снится.

(290911)

Баллада о гене свободы

Я помню, как я сражался
против 10-го легиона, году в 67-м.
Стояло лето. Жара. Сжималось
Кольцо врагов. И крепость была мой дом.
Как я защищал, зверея,
Жену и детей, как мог.
Свободным живя евреем.
И был со мною мой Бог.

Когда ж проломили стену –
На ночь перерыв в бою -
Через водяную цистерну
Прочь
Увели семью.
Спаслись. Но не все.
Остался - десяток нас на горе.
Достался
Такой нам жребий – чтоб умереть на заре.
Пусть каждый убьет другого.
Последний убьет себя.
Свобода. О, Иегова!
Генетика наша вся.

Да пусть поживет отныне
В геноме свободы ген.
Разрушатся стены в Риме.
И храмы осядут в тлен.
Но позже, гораздо позже,

Когда разошлют указ,
О том, чтоб жида на площадь
Собрались скорее, враз.

Услышав про это место –
Дорога на Бабий Яр,
А далее неизвестно.
Скорее всего – кошмар.
Намылит веревку бабка,
Опять сработает ген.
И вновь поголовна явка
К Богу, не подогнув колен.

Я тихо живу в покое,
Но где-то в крови сидит.
Как старая рана ноет.
И где-то в душе саднит.

(1209)

Осенние стансы

Тебе хочется, чтобы я измерил температуру снега?
Он же весь почернел. Его опять лихорадит.
Я перепрыгиваю сугроб с разбега.
И вот снова там. В моем Ленинграде.
Тут тяжелое небо и большая влажность.
Так что я в лыжной шапочке. Чтоб не холодно голове.
Поворачиваю за чей-то угол. Чей – неважно.
Перекресток.
Мокрый, противный снег. Я уже в Москве.

Это набросок.
Начало или продолжение поздней осени.
Деревянные доски,
Проложенные прямо по слякоти
Моей проседи.
А я иду
По дороге к дому, где ты читаешь книгу.
Тут какая-то куча, выброшенная на слом.
Эту ткань бытия мы несем
За обрывки каникул.
То ли это теплое море.
А то ли друзья за большим столом.

Все образцы памяти -
На показ приходящим детям.
Своим ли, чужим ли? – уже без разницы.
Как заплаты на мантии,
Они прочнее того, что через неё светится.

А в общем-то, все равно нечем хвастаться.

Я любил многих.

А они отвечали мне чем попало.

Занимался всякой науко-логией,

Чтобы прочно казалось стоять ногами.

И почти привык начинать сначала.

Но что-то меня все-таки доконало.

Я теперь брюзжу и пью в одиночку

И обгладываю кости истории - куда она могла
повернуть,

Если бы не ходила по кругу,

Похожему на толстую точку.

(Как бы я хотел сам себя из него пнуть.)

Но если вычесть из мерзкой погоды желание спать,

То останутся только дела, что нельзя отложить.

Это видимо и называется «жить»,

А так всё хочется, чтобы дважды два было пять.

(251011)

* * *

Суметь бы тогда разобраться -
Что дальше не важно.
Я помню, мне было шестнадцать.
Стихам не прикажешь.
Потом полетели - отказы редакций
И горечь.
И пот эмиграции.
И многое, просто другое.

Как очередь,
Стихи прошивают года.
О, немодная нитка.
Любовь, и работа, и дети – уже не вода.
Не ошибка.
Смотрю в океан-волношлёп, неподвластный эпохе.
Плохо видят глаза,
Хоть и мысли все также неплохи.

Только профиль
Гордыни смягчается белым прибором.
И я принимаю
То, что называют «судьбою».
И то, что со мною –
Не стоит теперь распинаться.
Не Бог весть какое –
Стихи, да прошедших шестнадцать.

(171111)

* * *

Здравствуй, Время – Медведь.
Мы с тобою один-на-один:
Да я знаю, ты меня заламаешь,
Мне не выстоять бой.
Только раунд вот этот – за мной.
Понимаешь?
И, быть может, другой
Я еще продержусь...
Мне же есть, для чего.
За мою спиной
Эти детские руки,
Эта чушь
И не чушь бесконечных вопросов.
Этот рот, перемазанный кашей.
Эти слезы,
Обида и всё остальное,
Что все-таки даже
Дает мне надежду,
Что лапа твоя промахнется,
Порвавши одежду.
Еще один раунд не твой.

(061211)

* * *

Мои мысли о тебе всегда пахнут осенью
Как и твои руки – всегда дорогим кремом.
Порознь мы.
Теперь навсегда порознь мы.
Хотя на одной земле и под одним небом.
Поросль
Каждодневных дел и событий
Нас прикрывает надежнее всех законов.
Смотреть можно – но все равно не видеть.
Суеты крона
Не пропускает ни света, ни звука.
Лишь отголоски по электронной почте,
И те через общих друзей.
Ты, наверное, тоже мыслишь обо мне многоточием.
Но радуется то, что пока оба - на одной земле.

(0310)

* * *

У меня оторвали часть меня.
Заперли, и не дают встречаться,
Тикают мимо кусочки дня.
И дела не хотят получаться.
Прячутся
По углам позывные твоей души.
И я шарахаюсь, на них натываясь.
И першит
От бессонницы горло. И ворошит
Память боль о тебе. Я стараюсь
Изо всех сил.
Переключаю мысли, меняю темы.
Размах расстояния невыносим.
Где мы
Застыли в нём? Что вдруг случилось с нами?
И кто, как не ряди,
Чьё продолженье?
Вот только время уже населено следами
Нашего преступления,
Которое еще впереди.

(171211)

* * *

Кто я? Трава ли? Мох?
Никак не могу понять.
Все, что я в жизни смог -
Найти,
 поднять,
 потерять.

Это какой-то круг –
Трава, мох, перегной.
На выходе только дух.
Не лучше, не хуже – мой.

(09)

* * *

У меня под ногами затейливо треснувший грунт.
Только чудом каким-то он держится вместе ещё.
И идут
По нему. И спешат, и бегут.
Далеко. Я привык. Я не думаю днем.
Только ночью,
Когда в тишине слышен хруст
Расходящихся швов у земли.
Я боюсь
Перед правдой стоять
И смотреть ей в глаза без души.
Понимая, что все, что пронес,
Надо снова поднять
И спешить.

Ведь еще предстоит,
Повернувшись, нести это вспять.

(0208)

* * *

Людей тех нет.
А голос их все в памяти не гаснет
Уж сколько лет.
Все кажется вчера,
И четко, ясно
До шороха одежд,
До телефонной трели,
Мы все беседуем...

Не устарели
Темы.
Вопрос-ответ все также актуален
Для дымных кухонь
И для тесных спален.

Как странно,
Что сегодняшние беды
Я обсуждаю с тем, кто канул в лету.
К совету
Данному прислушиваюсь просто.
К беседам в комнате,
К произносимым тостам.

И время распадается на части.
И остро
Не отсутствие твое, а тембр голоса.
И то, что я во власти
Отпущенного нам вдвоем.

Мы не торопимся.
Беседа плещет морем.
Мы обсуждаем жизнь после большой разлуки.
Мы смотрим вдаль.
Гораздо меньше спорим.
И вздох не сразу облакаем в звуки.

(0600)

* * *

Счастливая, ты забываешь сны,
А я не смог.

Мне снились улицы
Москвы,
Машин поток,
Листы
Осыпавшихся кленов,
Старый двор,
Дождь. Утро. Разговор
Короткий. Я спросил:
"Кого ты ждешь?"
Ответила ты - "Принца."
Вздор
Какой-то потом несли...
Мне снились лица,
Все без имен..

Сдвиг кадра.
Мы вы-ро-сли.

Циничная зима
Заполнена разлукою,
Отлетом.
Лед
Замерзает в переплетях
Окон. И дома,
Заваленные снегом, словно люди,
Погрязли в суете -

Куда деваться?

Сон обрывается...

Проходит двадцать

Лет. Сменяется эпоха.

Страны. Мы.

Все недосказанное прет из подсознания,

Не обретая в памяти названья.

Счастливая,

Ты забываешь сны.

(0303)

На холодном полу прогорают
Слова о любви.
Он поднялся с колен.
Он готов, сколько силы хватает,
Чтоб сразаться с врагом.
Только, Боже, врага назови.

(0800)

* * *

Все, что осталось от меня,
Кончается. И не надолго хватит.
Еще два дня.
Ну может быть неделю.
Беда одета в старенькое платье.
Ты в нем беременной носила наших деток.
В похмелье
Жизнь наряжена все в то же,
Что на пиру.
К утру
В глазах тоска.
И я, ничтожный,
Без тленья прогораю в этом взгляде.

Еще броска
Четыре или пять осталось
Раненому телу.
Как эффективно наступает небытие.
То малость, -
Но в твоей тетради
Нет места более для нас.

Я подведен к пределу.
Остался час.
Спустя его уйдешь, и я погасну.

(0800)

* * *

Никуда уж не деться.
Нам до Осени шаг или два.
Нам остались слова,
Чтоб заполнить наследство
Невстречи.
Чтоб суметь пренебречь
Притяженьем объятья за плечи
И, как средством,
Которое лечит,
Заполнить провал.

Чтобы насочинять
Сто начал и развитий сюжета,
Начиная с конца.

Нам остались слова,
Чтобы их промолчать,
Чтоб дождаться ответа,
Чтобы скрыть
Проступившую краску лица.

(0596)

* * *

Нет, ни в чем не признаться.
Посмотреть, повернуться, уйти.
Нам уже не по двадцать,
Мы давно перестали расти.

Нам слова не найти,
Чтобы сразу подняться над бытом.
Мы накрыты
Рутиной, и опыт
Привносит свое.
Мы мечту сохранить в состоянии забытом
Так стремимся, боясь за нее.

Нет, ни в чем не признаться.
Руки за спину, губы сомкнуть.
Разрешите представиться...
Нам уже не по двадцать,
Мы давно начертили свой путь.

Мы живем.
Наши дети растут за спиной.
Дни рожденья и встречи
У общих друзей.
И боимся и ждем,
Чтобы время железной стеною
Разградило нам царство теней.

Нет, ни в чем не признаться.
И старую песней заполнить провал.
Перевал
Тишины проскользнуть незаметно,
Расстаться,
Притвориться, как будто порвал.

Только жжет до бездумья
Касание пальцев, перед тем как прощаться.
И безжалостны судьи,
Хоть и не в чем признаться.

(0105)

* * *

Хочу, чтоб ты читала этот стих,
Чтоб каждым словом был с тобою рядом,
Чтоб каждым звуком оживал и падал
В пространстве отведенном для двоих.
Навряд-ли
Мне удастся удержаться
На языке.
Лишь в памяти застыть,
Когда в руке
Послушные листы
Перевернешь.

Но мне ль бояться?
Неси меня, течение нашей встречи!
Произрастай в душе,
И будь, что будет.
Нам нечего
Стесняться -
Толпы, люди...
Я крепко обнимаю эти плечи.
Пусть дует ветер.
Пусть пронзает.

(1103)

Болезнь

I

Ведь это только в фильмах так бывает:
Прижатый к стенке, он находит ход.
А я стою, на чудо уповаю.
И все надеюсь на его приход.

Гляжу в оттенки давящего неба,
Предсказывать берусь "узор судьбы",
Но перед тем, где не был,
Отступаю. Борьбы
Меняют правила на мне.
Увы,
Скажи мне, Господи, ужели
Настал черед, скорбя, идти под нож?
Когда?
Пять лет и двадцать две недели?
Но кто ж
То знает?

Дождь
Опять скрывает солнце,
Как знаменье.
И нет рельефа в смысле бытия.
Жизнь продолжается
Надеждой на спасенье,
Но блюдце разбивается, летя.

(1103)

II

О дай мне мужество в покое умереть.
О дай мне сил, когда придет минута,
Кому-то
Улыбнуться,
Облегчив потерю.
Кому-то,
Кого тоже я люблю,
Перетерпеть,
И снова возродиться
Уже взрослее, и нести в себе
Улыбку -
Может быть, мою частицу,
И больше не бояться
Плыть в судьбе.

(1103)

III

Мы плохо делаем работу умирать.
Отлыниваем и прогуливаем днями.
Кровать -
Моя тюрьма. Ну что сказать.
Накрытая из стирки простынями.
И няни
Воспаленные глаза.
Бессонница, лекарства, расписание.
И боли крутанувшая фреза
И знание,
Что уже не передать. Не объяснить.
Лишь только взглядом, если
Еще сумеет.
Пока не лопнет нить.
И жизнь останется стоять на месте.

(0708)

IV

У моря печали
Нет берегов.
Корабль отчаянья.
И я на нем вновь.
Рассекая соленую воду без дна,
Мы с тобою вдвоем,
А теперь ты одна.
О родная
Моя. Что же хочет Господь,
Хладнокровно кромсая любимую плоть?
В чем расчет?
Где великий задуманный план?
Здесь не видно ни зги.
И над морем туман.
Можно только надеждою дуть в паруса.
Чтоб хотя б иногда высыхали глаза.

(0708)

МАМЕ

I

Мне нужно снова научиться жить,
Пить, кушать, разговаривать с друзьями.
Но образ навсегда в судьбу зашит -
Твое лицо с короткими кудрями.

Твоя улыбка, Господи, глаза!
И вся любовь, что ты мне подарила.
Слеза.
Но нет, расплакаться нельзя -
Ты плакать не любила.
Ты сильная. С тобой светло, как днем.
Но вот стемнело. Кончилась дорога.
Мы раньше друг за друга и вдвоем.
Теперь один - ты будешь частью Бога.

Мне некуда и незачем спешить.
Из жизни жизнь - как можно это вычесть?
Но нужно снова научиться жить
И перестать ходить, вслепую тычась.

(150505)

II

Едва ушла, как дождь пошёл вне плана -
Природы всхлипы в унисон моим.
Любимая, измученная Мама,
Мой Херувим.
Мне повезло рожденным быть тобою.
И привилегия, что был тобой взращен.
Я выверяю жизнь твоей рукою
И уповаю, что тобой прощен.

(180505)

III

А что мне, раненым зверем
Еще полвека прожить?
Потерю
Носить на душе?
Научиться скрывать хромоту,
Ожидая конца?
Знание, что удастся проверить,
Лишь перейдя за Черту,
Потерявши черты лица?

(190505)

IV

Перемололся целый год.
Лишь время кончилось вчера,
Как будто встало в одночасье,
Когда в одиннадцать утра
Несчастье
Стукнулось в меня.

Теперь из дня
Не выжать сути.
Эпоха кончилась дождем
Соленым,
Хлещущим, как прутья,
За клеткой жизни.
На распутье
Стою, и сам себе смешон.

Ведь знаю, что неконструктивно,
Но дальше некуда уже.
Все мелко, серо и пустынно
На разорвавшейся душе.

(190506)

V

Я разворочен, словно вспаханное поле
Прибит дождем. Обвалом тишины.
Из ощущений – только орган чувства боли,
Присыпан щедро порошком вины.

Мы были всем. Теперь как жить?
Обрубок пройденного сна
Мне ворошить.
И толковать.
Что мы вдвоем. Что ты одна.
Что я до дна
Опустошен.
Взойдет ли что на целине?
Каков ответ?
Ты продолжаешься во мне.
Меня же нет.

(0107)

1102

Я никак не пойму – это время бежит или встало?
Это я тебя помню, иль я в твоей памяти жив?
Или времени нет?
То есть нет ни конца, ни начала.
Просто солнечный свет
Над твоею щекою дрожит.

Что лежит
Впереди -
Видно чётко на будущем плане.
Что уже обожгло – навсегда отложилось в груди.
Если времени нет,
То ненужно молиться.
А в Храме
Можно просто любить
И испытывать радость любви.

Не бродить
От решенья к решенью
И дальше, к ошибке.
Не бывает ошибок, когда сочетается дух.
Я никак не пойму – это я умоляю прощения,
Иль мне все простилось?
А я, остающийся, глух?

О, родная моя, наше золото блещет,
Как прежде.
И смеются глаза,

А в ушах не умолкнут слова.
Они плещут
Во мне. Набегая, катясь и трепеща.
Ты на все времена
На меня заявляешь права.

(110211)

РЕКВИЕМ

Не грусти обо мне.
Я иду коридором Надежды
Прикоснуться к Вселенной
Чтоб с Богом остаться на «ты».
Ты одежду
Мою раздари по друзьям,
Ни к чему мне одежды.
И в саду
Замечай мою розу –
мы с тобою так любим цветы.

Что споткнулся на гребне,
не успел зарубиться о снежник -
Это, право, не важно.
Обо мне в пустоту не реви.
Я живой, я такой же, как прежде,
Ну а жалость к себе - это чушь.
Я иду коридором Любви.

Здесь покой. Здесь тепло и светло.
Так что жаль мне оставшихся сзади.
Им еще кочевать и растить свою душу, растить.
Я люблю тебя прямо отсюда.
Стихами с тетради.
Это круче, чем секс,
Что с тобою умели творить.

Не последний в горах и на этой вершине не первый.

С Днем Рождения

Здравствуй, мой сорок пятый сентябрь.
Собирались погулять в ресторане,
Пошуметь, как цыганский табор,
Но пришла пора расставанья.
Хоть сознание
Принимает несчастье,
Только тело отражается в лужах
Одиночеством оставшейся части.
И так плохо, что уж некуда хуже.

Принимать давай поздравленья.
Только что мне пир, когда тебя нет?
Я стою на коленях – верни мгновенье!
И, конечно, ничего не слышу в ответ.

Но молю все равно – о, дай мне время!
Довести, что начал, хотя б до точки.
Чтоб, когда придет пора скарабея,
Я б ему на зуб показался прочен.
Впрочем,
Что за бред. Египтолог фигов.
Возмнил себя фараоном снова.
В этой жизни «нет» – дворцовым интригам.
И к десяти казням не подобрать слова.

Пей же праздник!
И пей, не чокаясь!
Поминки превыше дня рожденья.
Пусть будет цифра всегда нечетною.
В том есть надежда на продолженье.

Здравствуй, мой сорок пятый сентябрь.
Перевал давно прожит.
Капор
Затяни потуже,
Авось поможет.

(080908)

Прелестной женщине не занимать надежды.
Она сама - надежда.
Мне ли сметь?
Но вежливо, с поклоном,
Как и прежде,
Мне все-таки дозволено смотреть.

О королева бала и базара,
Снимите грим весёлого лица. -
Все то, что ты однажды не сказала,
А я, услышав, понял до конца.

(081108)

II

Опять я в дом прихожу пустой,
Где нет моего щенка.
И некому крикнуть: « Фу! Постой!»
И к носу не льнет щека.

А дом состоит из дырок весь.
Здесь миска была вчера.
А вот еще валяется шерсть,
И кость посреди двора.

И ночью я просыпаюсь вдруг -
Когти стучат о паркет.
Я четко слышу - ко мне идут,
Как шли все двенадцать лет.

И что теперь горевать о том,
Кому не додал любви?
Что снова жизнь показала дно,
Где я опять на мели?

Да, я готов платить по счетам.
Но некому взять расчет!
Ведь в доме, где нет моего щенка,
Почти никто не живет.

(0109)

* * *

По-плечо ли, по-пояс
Трава на промокших лугах.
Этой осени повесть
Не о нас.
Мы еще на ногах
На своих. Нас не сбить.
И пронзительней ветер
Еще не по нам.
По прибрежным холмам
Всё проштопано желтым.
И там
Или здесь.
Всё вдыхаешь одну
Неизменную смесь,
От которой так грустно,
Что некуда деться словам.

Пополам
Или может в ином
Отношенье каком.
Разоренный тот дом
И не собранный этот,
Остающийся на потом.
Как примета
Удачной дороги,
Зябкий дождь
Через прошлое,
Наискось.

Но в итоге
Намёка на просинь,
Что ж,
Остаётся покой,
Сыромятная осень
И туман на широкой рекой.

(93)

Ода друзьям

По-плечо ли, по-пояс
Трава на промокших лугах.
Этой осени повесть
Не о нас.
Мы ещё на ногах
На своих. Нас не сбить.
И пронзительный ветер
Еще не засыпал нам уши песком.

Мы стоим босиком,
Ощущая комочки земли.
О, друзья,
О, мои короли!
Нам б дожить до весны,
Простоять, удержаться во тьме.

Мы ещё поведем корабли.
На закат. Голытьбе,
По дороге прощая плохих,
Подбирая хороших на борт.

Мы ещё разведем свой костер.
И, конечно, споём,
Попадая и в голос, и в такт.
О любви из аорт.
Ненаписанный пакт,
Подтверждая теплом изнутри.

Наплевав,
На прокисшее небо,
И в голос, и в рост,
Выпрямляясь «на три».

И не в этом вопрос.
Что зачем мы стоим?
И кому мы хотим доказать?
Мы живем тесным миром своим,
Где не надо просить –
Лучше тихо сказать.

И негромкий тот голос,
Что слово Любви понесёт,
Не ослабнет –
Ведь трава лишь по-пояс.
Что же тронулся поезд?
Пусть отправился поезд!
Мы-то знаем, что это не всё.

(300809)

Рейс № 93

Ты еще будешь видеть сны,
Когда мой самолет уйдет в облака.
Прости.
Нам не свидеться больше.
И моя рука
Не обнимет тебя с утра.
Тоньше
Ты станешь от этих вестей -
Не смог я беду отвлечь.
Разбросали тело на сто частей.
Те убудки, которых речь
Нам с тобой никак не понять.
Порешили, что хватит
Нам наших встреч.
Хватит
Мне тебя обнимать.

Даже если мы всех сомнем,
Нам не встать на земле живым.
А ты еще будешь видеть сон.
Последний,
Посланный нам двоим.
Двоим.
Ты улыбаешься.
Я тут стою -
Дотронуться лишь никак.
Люблю.

Я тебя навсегда люблю.
Нечестно, что все вот так.

Я смотрю
На тебя в восхода лучах -
Разметавши бельё, ты спишь.
И поправки к календарю
Еще нет.
И как хорошо,
Что со мною ты не летишь.

(110902)

* * *

М.Б.

Голос твой иногда с хрипотцой.
И улыбка – в глазах огоньки.
Я касаюсь тебя не рукой.
Мне теперь эта жизнь не с руки.

Но спасибо за то, что ты есть.
И так близко, что можно шептать.
Что любовь продолжается здесь,
Чтобы там у тебя расцветать.

Перестать.
И сейчас же вздохнуть,
Утирая глаза рукавом.
Эта наша разлука – как путь.
Он проходится.

Только вдвоем.
На него не шагнуть.

(180407)

Кто здесь прошел?
Какой поэт?
Да не споткнись!
Закончен лист.
С него на шаг
Чуть отступи -
 и вновь абзац.
Не заблудись...

Блюз свидания

Раздевайся!
Снимай ветер.
Сколько?
Рассвет заплатит!
Плетью
По краю платья.
Вестью
О чашке кофе.
Высью,
Заклятьем кровель
Рано глаза итожить.
Звезды
Слагают память.
Бал кожи
Роздан.
Одна наледь -
Паркету вровень.
Что дождь по сцене
На пальцах пауз?
Расцепим
Руки.
Не нам Штраус -
Покупки,
Грохот.
Сорвать пояс!
Похоть...
Поезд.
Ветер.

- Как холодно нынче!
Вечер на плечи.
Оставим приличья,
Вчерне набросаем.
Отдай расставанье!
Нам нет расстоянья.
Мы сами
Причуда, наречье, начало.
Мы - старая стая.
Нас жизнь промолчала,
Уста не листья.
- Как холодно!
- Помнишь дорогу обратно?
И логово годно,
И пятна невняты.
А призрак ушел,
Не мешая разбегу...
Смешок -
Это воздух к ночлегу,
К дождю до рассвета.
Стишок
На экспромте кровати.
Отбрасывать ветер
И кутаться в платье
Из снега.
Не надо! Не надо!
Идущее лето.
Беспечное «ладно».
И ЭТО...
И тема трамвая

От струнных по залу.
Молчала,
Ответ разрывая
Руками.
Безденежье слов
Обретя на коленях.

Execution

Хорошо-ли секирой молчанья
Рубить по-живому с размаху?
С разворота. С оттяжкой. Плечами
Направив удар?
Сатанея от страха,
А может быть от отчаяния,
Что никак не умрёт это чудо, пришедшее в дар?

Вот теперь наши руки по-локти!
И чем это лучше, родная, чем если б
Оставить в живых? Нашей плоти
Не слиться в объятых. Счастливые песни,
Увы, не про нас. Лишь надломленный стих,
Как осенние листья,
Шуршит перекатом в ночи.
Из всех пожеланий простых
Одна лишь надежда – прочти!
Хоть и нет в этом смысла.

(140112)

Память тлеет, покрытая коркой.
И тускнеют картинки, их никак не сберечь.
Столько лет протекло, что уже неизвестно и сколько.
Безнадежен рассвет.
Бесполезна поэзии речь.

Ты прости меня Боже, за нас, за двоих недостойных.
Что мы струсили счастья.
И что выбрали выжить во тьме.
Мы застыли в письме.
Между строчек прослоены.
Части
Одного механизма. С большей виною на мне.

(050112)

Блюз с дождём

Есть грусть.
Но нету формы для нее.
Я научусь
Веселью днем.
Лишь он закончит серый круг,
Начнусь
Из рук.
Из детских слов.
Еще не радость - запах, миг.
Рванусь
Из них,
Из голосов.

Есть грусть.
И память от нее
Не устает -
Один, вдвоем..

Строка - ручьи.
Опять тоска.
Опять ничьи
Глаза - рассказ,
Цветы, не знающие ваз.
Три штуки,
Как размер на вальс -
Оркестр - дождь
На сцене луж.
И кружит

Лист, чернила, тушь,
Бумаги нож.
Тоска.
И мокрый запах влёт.
Пускай
Поёт!
Луч - саксофон и соло - свет.
Сон туч.
Ветвь.

* * *

Сто лет
Уж миновало,
Милый друг. Сюжет
На выдохе. Предчувствие развязки
Как попало
Героев и предметы расставляет.
Не для движенья. - Для воспоминанья -
Как стояли,
Откинув маски!

Острова и дали
Переместились
За сто лет заметно.
Море лишь не сбилось
С ритма. Так же регулярно
Воюет берег.
Так же безответно
Насуплен камень.
А карма
Главного героя
Давно угасла в похоти потомков.
За сто лет
Сместились цены, по крайней мере, втрое.
И пленка
Режиссера не реагирует на свет.
Чувствительность подводит, вероятно.
А может свет
Не тот.

Но, проявляя, видишь пятна
Стыда.
Что сделаешь!
Еще сто лет случилось.

(88)

Букет

Середина печали
Еще не цветок "до свиданья!",
А только молчанье
Плечами.
Еще не мотив незабудок,
А тайна
Несказанной розы.
Окраина.
Ромашек изгиб.
Да бесхозность
Пыльцы.
Тополей одночасье,
Как сыпь.
Середина печали.
Концы
Не видны -
Гладиолусов нотная запись,
Да клавиши - сны.
И бесстыдство тюльпана.
Да отнятый запах гвоздик.
Незнакомые страны,
Как южных цветов перепев.
Между книг.
Ностальгия полыни,
И в ней далеко
Апельсиновый запах чужбин.
Неуспевшие спины.
И маковый бред

Над горбами равнин.
И покой.
И приторный вырез фиалки.

(87)

* * *

Это все из другого -
Москва, перекресток, осень.
Тот
Изношенный год,
Где на восемь
Стояли часы.
Чтоб
В конце полосы
Оторваться
И, тень не отбросив,
Улыбнуться дождю
И размять сигарету в руке.

Это все из другого -
Туман, нисходящий к реке,
Этот мартоноябрь погоды
С тоской пополам,
Как с любовью.
И город
В обмане свободы,
И некто,
Укутанный в плащ,
Вдалеке.

(89)

* * *

Нет, не придумать про дожди,
Про снег и вьюгу.
У здешней осени плащи -
И те редки.
Туман над городом под утро ломит руку
И к вечеру приносит сквозняки.

Ты пьешь его. Впускаешь через стекла.
Не деться никуда.
Лишь спать и плыть.
Во сне на облаке,
Которое крадется в надежде не убыть.
Но убывает.
В солнечном растворе
Желтеют пятнами стыда холмы.
Опять не вышло выжить, Боже-море.
И на песке, приниженные, мы.

То осень.
Ты укутываешь бэби.
Поверх пижамы. Что тут говорить.
Свернулось время.
На зиму. На небе
Перегорает розовая нить.

(97)

* * *

Замечательных песен уже не учить.
Затянула рутина горящих забот.
И ничто не выходит на этом пути.
Может быть, через год.
Может быть, через год.
Только то и живет
Лепестком над свечой, непрерывно маня
Из комфорта в уют.
Дорогая моя,
Нам не надо огня.
Замечательных песен уже не поют.

Приглуши верхний свет. У камина присядь.
Прирученный костёр пышет ровным теплом.
Позабывтые строки нам дети простят.
Мы себе не простим.
Только то о другом.
Мы не помним слова,
И что хуже всего - не подыщем замены
Уже на лету.
Увядает трава.
Может быть, через год
Ты подбросишь поленья - разнять темноту.
Затянула рутина горящим кольцом.
Замечательных песен и впрямь не учить.
И проходят года, так похожи лицом.
Закричало дитя.
Вправду, надо спешить.

* * *

И когда я буду потом
Судим своими детьми.
За эгоизма грех.
Что с того, что написан том,
И посажено дерево на виду у всех?
Что с того, что людьми
Позже буду я вдруг прощён?

Я не буду оправдан там,
Где ведут мой закрытый счёт.
Где заказан мне доступ в храм,
Где душа прогорит, как воск.
Пусть я всё, что украл – отдам.
Пусть охрипнет мой го-лос
От покаяния и вины.
Мне останутся наши дни.
Мне останутся мои сны.

Бестелесная память пусть
Пронизает вселенной свет.
Я опять с тобой повторю
Через тысячу что ли лет.
И на землю придет опять
Возродиться одна душа.
Чтобы в двух телах побывать.
И свести в одно, жизнь кроша.

(191211)

СОДЕРЖАНИЕ

Вот и подошла к концу моя система отсчета.....	7
Письмо в 1987.....	8
Из цикла «прогулки с поэтами»	
Кронос. (Л.Губанову).....	10
Р.Мухе.....	11
И.Рубинштейну.....	12
Б.Окуджаве.....	14
В.Роше.....	15
Льжный день. (Е.Гришковцу).....	16
Пивной блюз.....	18
Романтик.....	20
Вечный Жид.....	22
Ни к чему и пытаться.....	23
Старик.....	24
Когда из случая.....	25
Эподы	
Ностальгический.....	26
Философский.....	27
Ремесленный.....	28
Утренний.....	29
Баллада о гене свободы.....	30
Осенние стансы.....	32
Суметь бы тогда, разобраться.....	34
Здравствуй, Время – Медведь.....	35

Мои мысли о тебе всегда пахнут осенью	36
У меня оторвали часть меня.....	37
Кто я? Трава ли? Мох?.....	38
У меня под ногами затейливо треснувший грунт....	39
Людей тех нет.....	40
Счастливая, ты забываешь сны.....	42
Закрывая глаза, прохожу коридором отчаяния.....	44
Все что осталось от меня.....	46
Никуда уж не деться.....	47
Нет, ни в чем не признаться.....	48
Хочу, чтоб ты читала этот стих.....	50

Болезнь

Ведь это только в фильмах так бывает.....	51
О дай мне мужество в покое умереть.....	52
Мы плохо делаем работу умирать.....	53
У моря печали нет берегов.....	54

МАМЕ

Мне нужно снова научиться жить.....	55
Едва ушла как дождь пошёл вне плана.....	56
А что мне раненым зверем.....	57
Перемололся целый год.....	58
Я разворочен словно вспаханное поле.....	59
1102.....	60
Реквием.....	62
С Днем Рождения.....	64
Красивым женщинам не занимать добра.....	66

Всем собачникам

Я опять прохожу через чистилище смерти.....	68
Опять я в дом прихожу пустой.....	69
По плечо-ли, по пояс.....	70
Ода друзьям.....	72
Рейс №93.....	74
Моисей.....	76
Голос твой иногда с хрипотцой.....	77
Мебиус.....	78
Блюз свидания.....	80
Execution.....	83
Ты мне просто вот так надиктована Богом.....	84
Блюз с дождем.....	86
Сто лет уж миновало.....	88
Букет.....	90
Это все из другого.....	90
Ни к чему и пытаться.....	92
Нет не придумать про дожди.....	93
Замечательных песен уже не учить.....	94
И когда я буду потом судим.....	95

*С 1990г. автор живет и работает в Калифорнии –
дополнительная информация www.nomer.us*